

Джим Гоуд

Жизни собак имеют значение

Оригинал: Jim Goad. Dog Lives Matter

Источник: <https://counter-currents.com/2020/12/dog-lives-matter/>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Фил Эйгер Ньюманн, *Смерть с косой*, 2020.

Как человек, получивший формальное образование в области журналистики и который также любит делать вид, что журналистика по крайней мере хоть где-то еще существует – пусть даже только как концепция, – я до крови прикусывал губу в течение пяти лет, когда эта унылая песня «Черные жизни имеют значение» становилась одновременно повсеместной и оглушительной, но я ни разу не слышал, чтобы какой-то репортер сделал свою работу и сказал: «Докажите это».

Когда корпорации, редакции агентств новостей и полицейские управления падали, как костяшки домино, под эту недоказуемую и необъяснимую мантру, угрожая любому, кто не подхватывал тупо это монотонное песнопение вместе со всеми, вечным социальным остракизмом, я никогда не слышал, чтобы хотя бы у кого-то хватило смелости встать и сказать: «Это всего лишь мнение».

Возражение «Все жизни имеют значение» так же глупо и не поддается количественному определению. В некотором смысле оно даже хуже из-за его безвкусицы. Какие бы силы ни приводили Вселенную в движение, похоже, нам ясно дали понять, что, если бы какая-то жизнь имела значение, то ВСЕ эти жизни не заканчивались бы.

То же самое касается и всех тех, кто сентиментально распинается по поводу якобы «святости жизни» – если бы это хотя бы отдаленно было правдой, то жизнь любого человека не заканчивалась бы в виде сморщенного трупа.

Эти болваны, кажется, думают, что, если вы как роботы всегда будете петь в пустоту о том, что, мол, «Black Lives Matter», то Вселенная резко изменит курс и начнет заботиться о человеческой жизни в целом.

Существует бесчисленное множество проблем с американским образованием и коллективным американским «интеллектом», но одна из самых больших язв, истекающих гноем, – это глупый и дерзкий отказ проводить различие между объективным и субъективным.

Объективное можно измерить, тогда как субъективное – это просто чувство. Я понял эту основную концепцию во втором классе; почему большая часть мира, кажется, либо полностью забыла об этом, либо вообще об этом не узнала? Доказать, что кого-то убили, легко – достаточно вызвать коронера. Но был ли этот человек «злым» или «заслужил это», никогда не может быть доказано – и это, по сути, отвратительный, капризный, наивный и странный женский взгляд на вещи – вот почему я закатываю глаза всякий раз, когда умные люди пытаются включить в дискуссию такие сверхэмоциональные вудуистские термины.

По-настоящему объективно никакая жизнь не имеет значения, потому что невозможно доказать, что она имеет значение.

Если вы хотя бы наполовину в здравом уме, то ваша жизнь должна иметь для вас большее значение, чем чьи-либо другие. Вы запрограммированы на выживание, и поэтому ваш мозг считает, что самое «моральное» на земле – это ваше бессмертие. Большая проблема здесь в том, что когда у вас есть мир, наполненный людьми, чьи жизни значат для них гораздо больше, чем жизни других людей, то рано или поздно каждый человек столкнется с довольно неприятным конфликтом интересов.

Если вы хотите сказать, что черные жизни не имеют значения для чернокожих людей из-за океанов септических емкостей, переполненных абортированными черными зародышами, из-за гниющих куч черных тел, ежегодно нагромождающихся от рук чернокожих убийц, и из-за того факта, что, несмотря на их

бесконечное нытье, черные, как правило, гораздо лучше чувствуют себя рядом с белыми, чем когда они предоставлены самим себе. Мне говорили, что это свободная страна, и что вы должны иметь полное право на свое мнение.

Но за последний год я слышал выражение «Black Lives Matter», наверное, 10 000 раз каждый раз, когда слышал, чтобы кто-то, левый или правый, даже просто упоминал о свободе. Кажется, будто все молча признали, что мы живем в пост-свободном обществе.

Забавно – как человек, на которого не раз нападали чернокожие, и однажды черный грабитель воткнул ему пистолет в живот, я никогда не задавался вопросом, имеет ли моя жизнь значение для этих черных людей – или для каких-то чернокожих вообще. Основываясь на их поведении, я решил, что моя жизнь не имеет для них значения, и соответственно заново составил свой ежедневный маршрут.

Но если вы требуете, чтобы все любили вас – как чернокожие, геи, транссексуалы и женщины безостановочно требовали этого столько, сколько я себя помню, – это говорит о том, что вы не уверены в том, насколько вы привлекательны и достойны любви. Это как толстая женщина, которой постоянно нужно слышать, что в этом платье она не выглядит толстой.

Мне не нужно, чтобы чернокожие любили меня, так почему же они вдруг стали так чертовски нуждаться в моей любви?

В прошлый понедельник я взял жену и направился в горы Джорджии на столь необходимый двухдневный отпуск. По дороге к холмам мы оставили собаку – тридцатифунтовую помесь боксера и бостон-терьера по кличке Джуниор – нашим друзьям. Я скучал по Джуниору, пока мы уехали, и часто думал о нем.

Мы также оставили позади толстую чернокожую даму с другой стороны улицы – ту, которая решает вывозить свой мусор примерно раз в месяц и не заботится о том, что она перекрывает половину дороги. Это та самая, которая подписала договор аренды, обещая быть единственным жителем дома, а затем постепенно перетащила к себе детей и друзей в таком количестве, что в скромном маленьком коттедже с двумя спальнями теперь живут трое детей и семь взрослых, и он быстро приходит в упадок и разрушается. Это она появляется на подъездной дорожке каждое утро в три часа ночи и, как дикий зверь, помечающий свою территорию мочой, решает, что весь район должен слышать, как ее автомобильная стереосистема работает на максимальной громкости минимум пятнадцать минут.

Если бы, скажем, ее поздно ночью внезапно сбил бы потерявший управление поезд, разве был бы я так же расстроен, как если бы этот поезд убил моего любимого щенка? И близко нет.

За исключением тех, кто мне очень близок и дорог, я бы предпочел видеть, как безжалостно избивают большинство людей, чем как избивают любую собаку или кошку. Я предполагаю, что каждый человек хотя бы в чем-то виноват, в то время как животные, по крайней мере, благословлены недостатком интеллекта, что делает их невинными, прямыми, искренними и не набитыми до пределов всякой чушью, как большинство людей.

Я понимаю, что говорить так очень спорно и рискованно; но я все же не понимаю почему. Для меня это в полной мере имеет смысл. Присутствие Джуниора улучшает качество моей жизни. Присутствие этой отвратительной, бесцеремонной и шумной негритянской «антилопы гну» делает мою жизнь намного хуже.

Я никогда не слышал о резком падении стоимости на недвижимость из-за внезапного наплыва домашних собак в какой-то район.

Всегда забавная Нация Ислама, по крайней мере, признает, что европейцы жили с собаками намного дольше, чем они были вынуждены жить среди чернокожих:

«Вы найдете людей, которые любят собак, их следует причислять к врагам, дьяволу, который использовал собак, когда жил в пещере. И он подружился с собакой, чтобы защитить себя и свою семью... Следующим и лучшим их оружием были собаки. Они приручили некоторых из этих собак, чтобы те жили в пещерах с их семьями и защищали их от диких зверей. Спустя некоторое время пёс занял высокое место в семье из-за своего бесстрашия, с которым он атаковал врагов своего хозяина. Сегодня собака по-прежнему любима белой расой и заслуживает у нее большего уважения, чем так называемые негры, и собаку называют лучшим другом белого человека. Это происходит с пещерных времен».

Хотя некоторые до сих пор спорят и настаивают на том, что жители Восточной Евразии могли приручить волков независимо от европейцев, все согласны с тем, что «Европа сыграла важную роль в эволюции собак, так как там были найдены самые древние бесспорные останки из эпохи палеолита, что означает, что Европа являлась центром создания современных пород собак».

Было ли это 10 000 или 20 000 лет назад, но тот момент, когда европейские охотники-собиратели и волки начали дружить друг с другом, сильно отличает европейскую историю от африканской истории, в особенности от истории Африки к югу от Сахары. В Африке всегда было немного волков и шакалов, но их никогда не было там в достаточном количестве, и никогда до такой степени, чтобы люди и собаки смешались и стали взаимными защитниками – и определенно не до такой степени, когда собаки стали рассматриваться как друзья, товарищи или даже члены семьи.

Эта эволюционная история отражается в современных показателях владения домашними животными в Америке. Согласно журналу «Psychology Today», «белые примерно в три раза чаще были владельцами собак, и почти в пять раз чаще – владельцами кошек, чем небелые». Черные также непропорционально сильно представлены среди тех, кто был обвинен в жестоком обращении с животными, точно так, как, собственно, они представлены и во всех иных сферах преступности.

И хотя они сами путаются, давая понять, что не слишком любят белых людей, черные всё же хотят, чтобы было известно, что причина, по которой они ненавидят, когда белые люди по-доброму относятся к своим домашним животным, заключается в том, что это говорит о том, что эти белые люди ценят жизни своих питомцев больше, чем они ценят жизнь среднего чернокожего.

Так что, если они действительно так поступают? Может быть, у них был лучший опыт с кокер-спаниелями, чем с Латреллами и Тарнешиями.

И снова, почему вас так волнует, забочусь ли я о вас? Я бы предпочел, чтобы вы не заботились обо мне, так что давайте оставим это.

Затем нам рассказывают, что черные люди опасаются собак из-за того, что Белый Человек бесконечно терроризировал невинных черных собаками, и в этот момент эта чертова фотография неизбежно будет растиражирована, чтобы заставить вас замолчать и устыдиться.

Примерно 3600 чернокожих были убиты другими чернокожими в США в 2019 году. Это больше, чем общее количество черных, которых линчевали в США в 1882–1968 годах. Между тем, собаки ежегодно убивают в США от тридцати до пятидесяти человек – даже если великодушно предположить, что примерно половина из них были черными, это всё равно означает, что чернокожие люди должны примерно в 182 раза больше бояться других чернокожих людей,

чем бояться собак – то есть, если предположить, что чернокожие люди серьезно относятся к математике, или что она каким-то образом влияет на них.

И помимо того, что они должны заботиться о черных – со всех сторон, все больше и больше с каждой минутой, – ожидается, что белые любители собак смиренно примут полные ненависти ритуальные ругательства, такие как:

«В целом вывод таков: [белые люди] предпочитают, чтобы с ними обращались как с богами, что им дает собака, они не моют всё свое тело, поэтому, конечно, они не прочь поцеловать собаку, которая ест фекалии, и их не волнуют жизни черных и коричневых».

Рэпер Ник Кэннон – с состоянием в 30 миллионов долларов – может говорить такие вещи, не опасаясь социального и финансового уничтожения:

«[Белые] на самом деле ближе к животным, они на самом деле настоящие дикари.

А вот женщина-квир/чернокожая/латиноамериканка, которая настолько поглощена своей интерсекциональной идентичностью, что удивительно, как она не забывает кормить себя:

«Белые люди, мне наплевать, насколько хороша ваша собака, собак использовали как инструмент контроля, доминирования и насилия со стороны белых, со времен рабства через гражданские права до полицейских собак сегодня. Когда вы позволяете своим собакам занимать больше места, чем нам, вы способствуете увековечиванию этого».

Я рос, слыша о том, что *Canis familiaris*, домашняя собака – порода глупых животных, но моя собака достаточно умна, чтобы понять, что если она рычит на меня и обнажает клыки весь день, то я не буду ее кормить.

Внезапно моя собака перестала казаться такой глупой.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.